

Рис. 3. Нанайцы. Маска Дракона в окружении священных завитков. Амулет XIX в. (по: Лапшина, 2012)

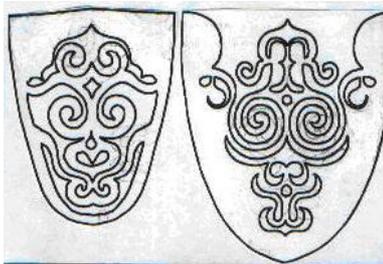

Рис. 4. Ульчи. Узор на рукавицах. XXI в.

УДК 271.2:39+008(=161.1)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-97-102

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И СОХРАНЕНИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ ТРЕХРЕЧЬЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧЬЯ**

© **Татьяна Цыден-Ешиевна Намсараева**

аспирант, ассистент, Забайкальский государственный университет

E-mail: tatyana_folk@mail.ru

Статья посвящена выявлению роли православия в формировании и сохранении этнокультурной идентичности русских Трёхречья, проживающих в Китайской Народной Республике в условиях трансграничья. В работе рассмотрены понятия «трансграничье», «трансграничный регион», «культурная идентичность», проанализировано в исторической последовательности бытование православия на данной социокультурной территории. Установлено общее количество церквей, храмов и постоянных молитвенных мест, выявлено количество верующего православного населения Трёхречья. Анализированы факторы, повлиявшие на актуализацию и сохранность православия, современные проблемы по развитию и поддержке православия на территории Трёхречья в условиях трансграничья. Определены степень религиозности по гендерному признаку; меры по восстановлению, развитию и сохранности этнокуль-

турной идентичности потомков русских Трёхречья в условиях трансграничья.

Ключевые слова: православие, этнокультурная идентичность, религиозность, трансгранижье, потомки русских Трёхречья, церковь, православный храм.

ORTHODOXY ROLE IN FORMATION AND PRESERVATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF RUSSIANS OF TRYOKHRECHYA IN CONDITIONS OF TRANSBODERING

Tatyana Namsaraeva

Postgraduate student, assistant, Transbaikal State University

Article is devoted to identification of a role of Orthodoxy in formation and preservation of ethnocultural identity of the Russians of Tryokhrechya who living in China in conditions transbordering. In work the concepts "transgranichye" are considered, "the transborder region", "cultural identity", Orthodoxy existing in this sociocultural territory is analysed in historical sequence. In article the number of the believing orthodox population Tryokhrechya, the factors which influenced updating and safety of Orthodoxy is revealed. A modern problems on development and support of Orthodoxy in the territory of Tryokhrechya in conditions of transbordering are established. The article defines degree of religion on a gender sign; measures for restoration, development and safety of ethnocultural identity of descendants of Russians of Tryokhrechya in conditions transborderig.

Keywords: Orthodoxy, ethnocultural identity, religion, transbordering, descendants of Russians of Tryokhrechya, church, Orthodox church.

В XXI в. в условиях глобализации современное общество волнуют вопросы этнокультурной идентичности как имеющий стратегически важное значение для развития России. Его решение оказывается непосредственно связано с развитием общества, разработкой определенной государственной культурной политики, национально-культурным воспитанием и образованием» [2, с. 34]. Сегодня в науке и многих других сферах актуальным и значимым на государственном и международном уровне является исследование жизни русских, оказавшихся за рубежом. Таким образом, актуальность данного исследования определяется выявлением роли православия в формировании и сохранении этнокультурной идентичности русских Трёхречья (КНР) в условиях трансграничья.

Данная цель предполагает решение следующих задач: проанализировать состояние православия в исторической последовательности на данной социокультурной территории; определить меры по восстановлению, развитию и сохранности этнокультурной идентичности русских Трёхречья.

Изучение формирования культурной идентичности субэтнически⁴ групп в условиях трансграничья осуществлялось исследователями: М. И. Гомбоева,

⁴ Субэтнические группы – компактно проживающее сообщество людей, которые принадлежат к большому народу (этносу), но отличаются особенностями своей

Д. В. Сергеев, Д. Б. Сундуева. Русские Трехречья рассматривались в работах многих современных ученых и исследователей: Ю. В. Аргудяева, Т. М. Зенкова, А. М. Кайгородов, В. Л. Кляус, Р. П. Матвеева, Д. Б. Сундуева, В. В. Перминов, А. П. Тарасов, А. Г. Янков. Ими изучалась история, краеведение, культурное наследие, этнокультурная идентичность, фольклор, но к сожалению, тему православия вышеуказанные ученые и исследователи касались лишь поверхностно, за исключением А. П. Тарасова и А. Г. Янкова. Доктор культурологии, профессор Л. В. Камедина в работе «Межкультурный диалог в сфере религиозных ценностей в условиях Трансграничья» проанализировала православие в целом в Китае. Доцент кафедры китайского языка Забайкальского государственного университета Елена Александровна Юйшина в работе «Православный Харбин» рассмотрела и описала православные церкви, храмы только данного города. Следовательно, считаем необходимым обратить пристальное внимание на изучение православия русских в иноэтничном окружении.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы исследования, необходимо определить ее основные понятия. Слово «трансграничье» — достаточно современное, активно вошедшее в обиход в середине XX века понятие. «Транс» — латинское существительное или приставка, означает «через», «вне» или «на противоположной стороне». «Граница» — реальная или воображаемая линия, определяющая пределы какого-либо субъекта или объекта и разделяющая от других. Термин «трансграничный регион» содержит три компонента: более или менее ограниченное пространство; сообщества или группы населения; а также взаимоотношения, которые между ними возникают [3, с. 243–244].

Понятие «культурная идентичность» привлекает внимание исследователей с конца 1990-х гг. Установлено, что в отечественной науке данное понятие недостаточно разработано и не имеет устоявшейся трактовки. Культурная идентичность — это качество индивида, его ощущение тождественности с освоенными константами культуры и ее ценностными ориентирами, устанавливаемое посредством общности языка, значений символов, верований, ритуалов, стиля, обычаев и поведенческих образцов, позволяющее охарактеризовать его (индивида) как представителя культуры конкретного сообщества (к которому принадлежит или стремится принадлежать индивид).

«В Хулуьбуир в начале XX в. православие принесли русские строители, рабочие и служащие Китайской Восточной железной дороги (далее КВЖД), и было выстроено несколько храмов вдоль западной линии. Первая церковь в Трехречье была построена в 1902 году недалеко от города Якэши. К середине века в ней служило 5 священников и 730 прихожан» [6, с. 265–266]. «Во многих деревнях Трехречья были построены православные храмы, а недалеко от с. Покровка — мужской монастырь. Здесь служил благочинный Иркутско-

культуры и осознают это отличие. Субэтническая группа имеет самоназвание, а её члены испытывают двойственную принадлежность — к этносу и субэтносу одновременно (например, казаки, семейские в составе русского народа, хамниганы в бурятском народе, русские в Монголии и Китае, буряты в Монголии).

Амурской епархии РПСЦ протоиерей И. Шадрин» [7, с. 10]. «Из 19 населенных пунктов Трехречья в 10 были приходские храмы и приписные церкви, в том числе в Драгоценке — знаменитый собор Петра и Павла» [1, с. 132–133].

В Трехречье перед войной 1945 г. функционировало 9 церквей и монастырей, которые (за исключением старообрядческих) составляли Трехреченское благочиние. В целом в Хулунбуире насчитывалось 45 церквей и постоянных молитвенных мест, в том числе 39 храмов, число официально верующих (взрослых) насчитывало 22 091 человек [6, с. 267].

Во время японской оккупации происходили некоторые волнения среди духовенства и части русской эмиграции в связи с навязыванием поклонению «Богине Амаатерасу». Но несмотря на это, «русская православная церковь оставалась весьма влиятельной силой, способной эффективно противостоять насаждениям чуждых русской культуре ритуалов» [7, с. 17].

В 1955–1957 гг. с исходом русских из Барги (северо-западная часть Хулунбуира, правобережье Аргуни) главные православные церкви в Трехречье были закрыты. А в годы «культурной революции» 1966 г. все русские православные храмы Трехречья и в целом Хулунбуира были уничтожены.

К началу 1990-х гг. с принятием народным правительством Внутренней Монголии документа о признании православия одной из исторических религиозных конфессий ситуация в Китае изменилась [7, с. 20].

В 1994 г. на территории Трехречья образована русская национальная волость Эньхэ с центром в деревне Эньхэ (Караванная). Созданная русская национальная волость не имеет аналогов в других странах и определяется как феноменальное явление в мире.

«Русское население из-за отсутствия православного прихода утрачивает навыки церковной жизни, имеется практика заочного отпевания покойных в российских или австралийских храмах. Кроме этого, в Эньхэ на средства волостного бюджета сооружены две часовни: на русском кладбище и в самом волостном центре» [7, с. 21]. В г. Аргунь (Эргуна) в 1991–1999 гг. на бюджетные средства было построено здание православной церкви. В 1991–2001 гг. заметно активизировался интерес к Китаю со стороны обеих ветвей Русской православной церкви. «Священник Дионисий Поздняев приводит в своих записках слова местных жителей, которые отмечают, что в Трехречье живет 8 000 потомков русских при общей численности населения в 90 000 человек. Все считают себя православными по вере, но крещено только старшее поколение — около 2 500 человек. Существует и ряд проблем, что «негде взять иконостас и церковную утварь, старшее поколение утратило опыт церковной жизни, а младшее его и не имело. Тысячи людей, православных по вере, не крещены, многие не венчаны — последний священник умер здесь в начале 1960-х гг. Острая необходимость прихода — выбор кандидата для обучения в духовных школах. Местные власти, правда, настороженно относятся к обучению китайских граждан в религиозных учебных заведениях за рубежом. Рассказывали, что зарубежная церковь (РПЦЗ) предлагала направить студента из Трехречья в Джорданвилль, однако местное Народное правительство было против обучения студента в США. Остается лишь надеяться на то, что к

России отношение будет иное, и власти смогут решить вопрос об организации духовной жизни православных трехреченцев» [5].

Кандидатом философских наук А. Г. Янковым и журналистом, синологом Тарасовым в 2012 г. была опубликована монография «Русские Трехречья: история и идентичность», в которой отражены исследования по выяснению конфессиональной принадлежности и степени религиозности русских Трехречья. В данной работе выявлено следующее:

1. Люди старшего возраста более верующие, чем молодые: от 16 до 24 лет — верующих 67,9 %; от 25 до 35 лет — 75 %; от 36 до 55 лет — 80 %; от 56 лет и старше — 91,3 % [7, с. 32].

2. Частота посещения храма: никогда не посещают — 55,4 %; посещают раз или несколько раз в год — 28,8 %; примерно раз в месяц — 7,5 %; больше чем один раз в месяц — 2,5 %.

Следует иметь в виду, что в Трехречье располагается один православный храм в г. Эргуна и небольшая часовня в с. Шивей, т. е. объективно затруднена доступность посещения церкви. Несмотря на объективные трудности посещения храма, почти 40 % систематически посещают богослужения в храме [7, с. 32–33]. На вопрос: «Как вы относитесь к тому, что в г. Эргуна построили православную церковь» — положительно ответили 70 %, равнодушно — 4,2 %, отрицательно — 0 %, нет мнения у 25 % населения. Мы предполагаем, что 25 % людей, которые, хотя и считают себя русскими, но уже в достаточной мере утратили основной компонент этнической идентичности как национальная религия [7, с. 34]. Тем не менее это не отразилось на праздновании религиозных праздников в частном порядке, без участия представителей церкви. Главный православный праздник Пасху — отмечают 97,9 % человек [7, с. 34]. Его празднуют по традиции с молитвами, куличами, освященными яйцами, катанием на деревянных качелях.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: «определено большое количество верующего православного населения Трехречья. Люди старшего возраста и женщины более религиозны, чем мужчины. Молодежь и население с высшим образованием обнаруживают несколько повышенную религиозность» [7, с. 34]. Это отмечает и Ю. В. Аргудяева: «Известно, что казаки сибирского и восточного регионов России не отличались большой религиозностью. Здесь же, в отрыве от родных мест, в условиях Трехречья значение церкви как института, активно влияющего на формирование мировоззрения и сохранение культуры, усилилось. Церковь стала одним из символов сохранения традиционного жизненного уклада» [1, с. 132]. В связи с этим в отсутствие церквей потомки русских казаков «переключились» на моление в домашних условиях, поэтому у каждого в доме есть «красный» угол, только украшенный бумажными китайскими цветами.

Таким образом, рассматривая вопрос о православии в условиях трансграничья, считаем, что необходимо при российской государственной финансовой помощи строить новые церкви, храмы, проводить религиозные службы, обряды, престольные праздники и в целом популяризировать православную культуру, так как в этом нуждаются потомки русских, проживающие в

иноэтничном окружении. Известно, что сегодня политика китайских властей заключается в развитии туристического и экономического ресурсов данной территории, что, с одной стороны, будет способствовать развитию Трехречья, а с другой — существует угроза подвергнуть самобытность, бытовой уклад жизни потомков русских еще большей утрате. Не хотелось, чтобы Трехречье являлось лишь «коммерческим брендом» северо-запада Китая. Кроме этого считаем, что в данных социокультурных условиях требуется создать в Трехречье «русскую диаспору или ассоциацию» как институт, обеспечивающий внутриэтническую сплоченность и устойчивость. Все вышесказанное, несомненно, будет способствовать актуализации, формированию и сохранению этнокультурной идентичности русских Трехречья.

Литература

1. Аргудяева Ю. В. Русские в Трехречье // Россия и АТР. — 2006.
2. Каргин А. С., Костина А. В. Этнокультура как фактор национальной идентичности // Традиционная культура. — М., 2011. — № 1.
3. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. А. Г. Гранберга. — М., 2001.
4. Селезнева Е. Н. Теоретико-методологические проблемы актуализации культурного наследия // Культурологический журнал. — 2013. — Вып. 2(12). — URL: http://www.cf-journal.ru/rus/journals/214.html&j_id=15 (дата обращения: 01.12.14.)
5. Поздняев Дионисий. Три дня в Трехречье. Путевые заметки. Азиатская библиотека, 28 января 2001//вэб-сайт asiainfo.narod.ru
6. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. — Чита: РИС ЗабГПУ, 2003. — 432 с.
7. Янков А. Г., Тарасов А. П. Русские Трехречья: история и идентичность. — 2012. — 72 с.
8. Ярошенко А. В. Проблемные пути концептуализации Трансграничья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 152. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-puti-kontseptualizatsii-transgranichya> (дата обращения: 03.12.2014).

УДК 271.2-726.3:94(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-102-105

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В СУДЬБАХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Дмитрий Борисович Фартусов**

аспирант, Бурятский государственный университет

E-mail: d.fartusov@mail.ru

Статья посвящена проблеме политических репрессий, применявшихся государственными органами в отношении священнослужителей Республики Бурятия. Особое внимание уделено судьбе священнослужителей, арестованных на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики и Монгольской Народной Республики. В статье рассматриваются репрессии, направленные не только против православной церкви, но и против старообрядческой церкви и